

война представляет собой недопустимое с христіанской точки зрѣнія явленіе, мы видимъ себя, однако, вынужденными продолжать ее».

Другими словами: это недопустимо, но мы допускаемъ. Другими словами: прекрасенъ свѣжій воздухъ, прекрасны эти зеленые, могучіе лѣса, эти колоснящіяся нивы, но мы все же будемъ жить въ своей духотѣ, въ сумасшедшемъ домѣ, среди буйства и нелѣпностей.

И если эти люди, которые нѣкогда учились въ академіяхъ богословскимъ, гуманитарнымъ и филологическимъ наукамъ и которые сейчасть, какъ никакой другой классъ общества, остались въ полномъ, безпомощномъ и убогомъ духовномъ одиночествѣ, могутъ доходить въ своемъ безстыдствѣ до такого откровеннаго религіознаго цинизма, до такой профанаціи христіанства, то нельзя удивляться и всеѣмъ прочимъ мірянамъ, имѣющимъ подобныхъ «руководителей».

Все утверждаютъ (см. Ингерзаль, Саваджъ, М. Арнольдъ): все это прекрасно, но какъ все это приложить къ жизни? Л. Толстой всегда удивлялся такимъ вопросамъ.—Христіанское жизнепониманіе—это наша новая страна (какъ объяснялъ великій строитель новой жизни), куда мы должны вступить, чтобы быть дѣйствительно свободными, равными и братски настроенными людьми.

Историческій опытъ показалъ, что *все пути* человѣчествомъ *изойдены*. Не знаетъ оно только одного пути: это пути непротивленія злу.

Не можетъ «ислѣдователь новыхъ странъ требовать подробное описаніе, подробный путеводитель той страны, на которую онъ вступаетъ»*. Такъ и мы, неся въ себѣ идею любви, должны устроить нашу жизнь на новыхъ религіозно-моральныхъ сваяхъ. А для этого надо призвать разумъ и правду, надо уравнивать себя съ врагами и надо уничтожить въ себѣ все корни, изъ которыхъ растетъ насиліе и развратъ. И главный корень—это институтъ государства, которое держится насиліемъ надъ нами самими.

Надо отказаться отъ службы ему (и тѣмъ «революціонизировать» не быть**, не формы жизни, но бытіе), избравъ путь христіански-разумной анархіи, не той вооруженной, необузданной анархіи, которая гуляетъ сейчасть по Россіи безъ руля и безъ вѣтриль то въ формѣ «дезертира» или захватчика особняковъ или поджигателя «буржуазныхъ» домовъ, то съ бандитскими отмычками, а анархіи, построенной на основахъ *цѣлесообразнаго труда*, въ атмосферѣ *братскаго единенія и свободы*.

Наша жизнь слишкомъ дорога для того, чтобы мы могли отдавать ее кому бы то ни было въ рабство. Государственное рабство у насъ всехъ на лицо. Часть его прошла, но другая часть наступила.

Старое рабство закатилось, и о немъ теперь мы лишь можемъ прочесть въ трудахъ Герцена, Тургенева, Михайловскаго, Г. Успенскаго, Рѣшетникова и другихъ Агасферовъ нашего народничества, которые живописали пьяную и нищенскую богему нашего апсцен-режима.

Но и сейчасть Россія вмѣстѣ съ откалывающейся Польшей, Украиной и др. странами, которыя воображаютъ, что получили въ вѣчное владѣніе и свободу, и братство, и равенство, топчатыся въ кругу насилій, — и

*) См. «Царство Божіе внутри васъ» Л. Толстого.

***) Ср. извѣстную статью М. Бакунина о нѣмецкой реакціи.